

Серия

«ОТРАЖЕНИЕ. XXI ВЕК»
«ОТРАЖЕНИЕ. XXI ВЕК»

Серия «Отражение. XXI век»

Амир Гаджи

ПРОСТИ!

Основано на реальных событиях

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г13

Составитель серии *Елена Наливина*

Гаджи, Амир
Г13 ПРОСТИ! / А. Гаджи. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. – 100 с. – (серия «Отражение. XXI век»).

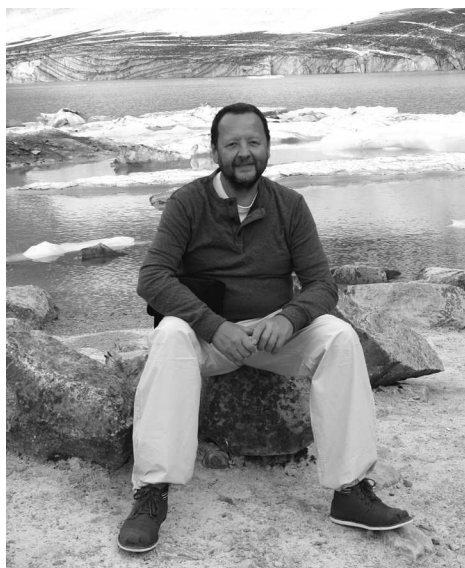
ISBN 978-5-907350-37-3

Каждому человеку Господь Бог преподаёт важные жизненные уроки. Это история о преодолении людьми мучительных испытаний, смысл которых человеком непознаваем.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-907350-37-3

© А. Гаджи, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020

Амир Гаджи (Анатолий Бариевич Мухамеджанов) родился в 1949 году в Алма-Ате. После получения высшего юридического образования в Омске служил в уголовном розыске. Работал в комсомоле и различных государственных органах Казахстана. Ходил первым помощником капитана на судах заграничного плавания (порт приписки – Владивосток). Жил и работал в Китае. Со времён перестройки и до пенсии – частный предприниматель. Более тридцати лет изучал различные эзотерические техники. Практиковал с шаманами Западной Сибири, Тывы, Бурятии, Непала, Мексики, Гавайских островов, Аляски и Седоны (США), Перу, Боливии, Рапануи (остров Пасхи). Посетил около ста стран мира и Антарктику. В 2018 году стал лауреатом литературной премии имени святых Бориса и Глеба и награждён медалью «За оригинальное мышление и духовное воспитание современного русского народа». В 2019 году – лауреат международного конкурса «Новый сказ» памяти П. П. Бажова. В настоящее время живёт в Монреале (Канада).

*Посвящается моей маме Тамаре Францевне
и сестрёнке Люсе*

Всякий, совершающий грех, есть раб греха.
Евангелие от Иоанна 8:34-35

Андрей Борисович Муравин, выпускник факультета журналистики МГУ, последние годы работал шеф-редактором санкт-петербургского отделения московского глянцевого журнала «Развлечения в России». Неделю назад он прибыл в Петрозаводск, чтобы собрать материал для серии статей о двадцати главных достопримечательностях Республики Карелии. Этот чарующий уголок России ему понравился, и собранного материала было вполне достаточно, чтобы будущие публикации удовлетворили вечно недовольное начальство в Москве. Несмотря на свою креативную профессию, нередко рождающую демагогов и потенциальных нарушителей всяческих правил, Андрей был начитан, хорошо организован и целеустремлён, что позволило ему снискать среди своих коллег репутацию широко эрудированного педанта. Обычно он никогда никуда не опаздывал, но сейчас Андрей не успевал на поезд № 160А Петрозаводск – Москва, которым намеревался вернуться домой, в Санкт-Петербург. Виной тому была двадцать первая достопримечательность Карель-

ской земли – администратор гостиницы «Калевала» в Петрозаводске, белокурая, белокожая пухленькая северная нимфа по имени Альбина, от которой исходил головокружительный аромат молодого женского тела. В первый же вечер пребывания в гостинице Андрей, заглядывая в распахнутые голубые очи Альбины, покорила невинную девушку своим непревзойдённым красноречием – даром, что ли, выпускник МГУ. Она, в свою очередь, завораживая журналиста неповторимым шармом архангельского говора, согревала его пушистой карельской нежностью, от чего Алексей потерял связь с реальностью. Он смог прийти в себя только в последний день командировки, за час до отправления поезда. Наспех одевшись и схватив свой чемоданчик, он помчался на вокзал, мысленно коря Альбину: «Вот кулёма, не разбудила меня пораньше. А ведь так хотелось пешочком, в удовольствие. Несись теперь сломя голову, как угорелый». Перед его глазами мелькали городские здания, лица прохожих и светофоры, но в голове по-прежнему стоял образ роскошного тела гостеприимной снегурочки Альбины. Поезд уже тронулся, когда он прыгнул на ступеньку своего вагона. Едва отдышавшись, но ещё не уняв возбуждения, он открыл дверь своего купе и буквально натолкнулся на попутчика – старика с военной выправкой, благородной проседью в шевелюре до плеч и в седой ухоженной бороде, одетого в подрясник православного монаха. В лицо Андрею пахнула непривычная атмосфера возвышенной умиро-

творённости, присущая, скорее, келье отшельника, чем пассажирскому купе. «Боже мой, – подумал атеист Андрей, – я и так перенервничал, а тут придётся всю дорогу тащиться с этим святошей. Ума не приложу, о чём с ним говорить. Хорошо, что я захватил с собой новую книгу Антонио Менегетти, будет время прочесть в подлиннике его трактат о женщинах».

Андрей, нарушая правила вежливости, вместо обычного «здравствуйте» спросил попутчика:

– Полагаю, вы монах с Валаама?

– Здравствуйте. Я не монах, я послушник Спасо-Преображенского монастыря, следую в Москву, – проявляя мудрость, приобретённую монастырской жизнью, ответил тот.

Андрей, пытаясь загладить свою бестактность, первым протянул старику руку и полным голосом представился:

– Андрей Борисович Муравин.

Старик крепко пожал руку и направил ему в глаза долгий внимательный взгляд, как будто рассматривал что-то за ними. Потом мягко, с тёплой доверительной интонацией сказал:

– Степан. – Он сделал краткую паузу. – Степан Дмитриевич Касатский. Приятно с вами познакомиться, Андрей. Мы будем соседями до Москвы, это значит, семнадцать часов и одиннадцать минут.

– Я еду до Питера, – буркнул Андрей и подумал: «Ну вот, началось занудство».

– Надеюсь, мы успеем с вами подружиться, – улыбнулся старик.

В его умных глазах заплясали озорные зайчики, какие бывают у людей, умеющих читать чужие мысли. Андрею стало стыдно за свои скороспелые суждения, легко считанные служителем божьим, и он, стремясь исправить возникшую неловкую ситуацию, с абсолютной искренностью ответил:

– Совершенно в этом уверен. Однако, простите, ваше имя мне кажется знакомым. Мы не встречались с вами раньше?

– Нет, мы с вами раньше не встречались, а моё имя – лишь случайное совпадение с именем знакомого вам человека.

Россия – великая железнодорожная держава. С её западных рубежей до Владивостока поезд идёт днём и ночью целую неделю. Большие расстояния породили у нашего населения особую культуру взаимоотношений между людьми, оказавшимися вместе в одном купе. Первые полчаса пассажиры, как правило, немногословны, подчёркнуто вежливы и предупредительны друг к другу. Вам не задают лишних вопросов, а на ваши дают односложные ответы, не распываясь в подробностях. Уже через час пути, когда проводница примет от пассажиров заказы на чай, дополнительные тарелки, вилки и стаканы, все достают приготовленные в дорогу буханку хлеба, запечённую курочку, отварные яйца и картошку, соленья в наборе и сезонные

свежие овощи. Мусульмане выложат вяленую конину, православные солёное сало с чесночком, а безбожники то и другое. Вот ваш новый сосед глазами поймал два стакана и достал бутылочку водки, иногда самогона, – всё готово. После первого «будем здоровы» на вашу несчастную голову свалится такое количество рассказов о банальных приключениях и происшествиях, примитивных суждений о мироустройстве и неуместных подробностей личной жизни попутчика, что воспоминания об этом бездарно потерянном времени будут донимать вас до конца дней.

Забегая вперёд, можно сказать, что дорожный разговор Андрея с Касатским не был тривиальной дружеской болтовнёй попутчиков. Рассказ Степана Дмитриевича был более похож на исповедь, а исповедь, как известно, это таинство, обнажение своей совести, признание совершённых грехов и покаяние. Не каждый человек способен на подобное испытание. Тем более что Андрей Муравин, его слушатель, не был священником и не мог от имени Господа Бога гарантировать старику отпущение грехов. Скорее всего, этот старик, разговаривая с Андреем, на самом деле разговаривал с Богом, который везде вокруг нас и в нас самих. Он не нуждался в том, чтобы его поняли и тем более простили.

В этот раз Андрей не был снабжён дорожной снедью и рассчитывал лишь на горячий обед в вагонересторане. Касатский догадался об этом, глядя на его